

ными, мерой измерения экономики предлагается использовать не ВВП, а экологический след.

В целях единого понимания и толкования понятия «зеленая экономика», видится необходимым установить его согласованность со смежными понятиями современной экономической науки, в частности, с категорией «экономическая безопасность». Так, понятие экономической безопасности является преобладающим, поскольку «зеленая» экономика одним из предпосылок, ее обеспечивающих, важная составляющая новой модели экономики, которая интегрирует, объединяет вопросы экономического, социального и экологического развития. Например, Б. Порфирьев и М. Онищенко считают: «Главное в «зеленой» экономике – сама экономика и социально-экономическая сфера». В свою очередь, понятие «экономическая безопасность» отражает устойчивую тенденцию к экономическому росту. В структуре экономической безопасности необходимо принимать во внимание различные угрозы и кризисы, которые влияют на стабильное развитие. На сегодня экологический кризис становится одним из основных стимулов для развития рыночной экономики. Любой кризис заставляет по-новому взглянуть на эффективность использования производительных сил и состояние производственных отношений. В этой связи появляется надобность развивать такие концепции, как «зеленая» экономика, «зеленая» промышленность, «зеленые» инвестиции и т. п. Таким образом, концепция «зеленой» экономики возникает там и тогда, где когда возникают кризисные явления, связанные, в том числе, и с ресурсосбережением, загрязнением окружающей среды, большим количеством отходов и т. п. «Зеленая» экономика основывается на модернизации и внедрении новых технологий. Опасные последствия для окружающей среды вследствие хозяйственной деятельности не являются причиной остановки, сокращения работы экономики.

Таким образом, «зеленая» экономика, безусловно, оказывает позитивное воздействие на экологические и социальные факторы развития. Но цели «зеленой» экономики не в полной мере согласуются с особенностями рыночной модели экономики и ее принципами. Представляется, что эффективность и востребованность «зеленой» экономики в рыночных условиях зависит от того, насколько предусмотренные ею мероприятия будут защищать бизнес от кризисных явлений, а значит, насколько будут нивелировать риски падения прибыльности производства, а следовательно, содействовать обеспечению экономической безопасности.

УДК 342.5

М.А. Кравцова, П.И. Протащук

КОРРУПЦИОГЕННЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОЦЕДУР ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАТИВНО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Сегодня сфера государственных закупок является наиболее уязвимой с точки зрения проявления коррупционных рисков как со стороны представителей поставщика, осуществляющих поставку продукции (работ, услуг), так и со стороны представителей заказчиков, а именно уполномоченных должностных лиц, обеспечивающих реализацию и исполнение контрактов и договоров.

В настоящее время трудно представить современное общество, обособленное от процессов «цифровизации», которые с каждым годом укрепляют свои позиции во всех сферах нашей жизнедеятельности. Тем не менее данный процесс несет за собой как положительные стороны, так и негативные проявления. В ряде случаев информативно-коммуникативные технологии (ИТК) могут вызывать угрозы, влияющие на совершение коррупционных правонарушений.

Актуальность рассматриваемого вопроса обусловлена и тем, что, с одной стороны, совершенствование ИКТ может вызвать появление новых схем совершения коррупционных правонарушений, что необходимо учитывать при формировании контрмер по противодействию данному социально-правовому явлению.

Нормативная правовая основа по противодействию коррупции в сфере государственных закупок обширна, однако основным регулятором общественных отношений в данной сфере является Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 419-З «О государственных закупках товаров (работ, услуг)».

С другой стороны, при противодействии коррупции в сфере государственных закупок создание электронных торговых площадок для проведения процедур закупок на электронно-цифровой основе, значительно облегчило работу специально уполномоченных органов по выявлению коррупционных правонарушений. На данный момент в Республике Беларусь созданы и функционируют две электронные торговые площадки УП «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен» (<http://goszakupki.by>) и ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа» (<http://zakupki.butb.by>). В этой связи существует реальная возможность в режиме онлайн посмотреть процедуру проведения государственной

закупки между любыми интересующими нас организациями, где содержатся сведения о предметах закупки, ориентировочных ценах контрактов, объемах работ (услуг, продукции), заявлениях (приглашениях) на процедуру закупки, договорах государственной закупки, сметах, дефектных актах, технических заданиях и другой документации.

Анализируя электронные торговые площадки, можно выделить признаки, по которым предполагаемый к заключению договор или контракт относится к разряду коррупционного: 1) начальная (максимальная цена) цена контракта. Она может отличаться от рыночной, как в большую, так и в меньшую сторону. Эта ситуация возникает в случае, когда предметом закупки является технически сложное оборудование (например, медицинское, по причине их малого количества на рынке), либо стоимость работ (услуг) сложно оценить (разработка, доработка web-сайта). Низкая же цена может указывать на фиктивность закупки, наличие коррупционной схемы между участниками; 2) сроки выполнения торгов. Речь идет об объективно сжатых сроках исполнения государственного заказа, за которые подрядчику невозможно выполнить такой объем работ, в соответствии с указанной на сайте документацией. Это также и сигнал о том, что, вероятно, была заблаговременная подготовка контрактной документации под конкретного поставщика для выполнения определенного вида работ (услуг) (например, строительство недвижимого объекта, состоящего из технологических этапов, нарушение которых может повлечь его разрушение; 3) техническое задание, которое не отражает полное содержание вида необходимых работ (услуг) либо несущее неопределенность в их расшифровке. Это свидетельствует о составлении условий закупки под определенного поставщика либо подрядчика; 4) ситуация при соединении нескольких видов неоднородной группы работ в один лот. В таком случае существенно ущемляются конкурентные права других участников, так как одна сторона не может выполнить все разнородные обязательства закупки, предписанной контрактной документацией; 5) указание в заявлении (приглашении) о государственной закупке о наличии в обязательном порядке лицензии и свидетельства на их выполнение, которая не предусмотрена законодательством, т. е. создаются условия именно для конкретного поставщика либо подрядчика, что может свидетельствовать о наличии коррупционных связей участников закупки.

Таким образом, цифровизация в сфере государственных закупок может нести и положительные стороны. С одной стороны, прозрачность и гласность их осуществления, с другой – использование заказчиком государственной закупки ИТК коррупциогенных требований (условий) закупки, создаваемых для определенного поставщика либо подрядчика;

максимально низкая ориентировочная цена закупки может свидетельствовать о фиктивности закупки, коррупционных связях. Кроме того, объективно сжатые сроки оказания работ (услуг), соединение нескольких видов работ (услуг) в один лот, техническое задание, включающее только определенные виды работ, указание в закупочной документации в обязательном порядке лицензии или разрешения, когда оно не требуется, в соответствии с актами законодательства – все это позволяет говорить о возможности преднамеренного поиска «нужного» поставщика, что может свидетельствовать о коррупционных рисках при осуществлении их деятельности.

УДК 343.985

Д.С. Кудрявцев

КЛАССИФИКАЦИЯ СУБЪЕКТОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Деятельность лиц по созданию препятствий работе правоохранительных органов, занимающихся борьбой с преступностью, рассматривалась еще в рамках концепции, касающейся личности преступника, при исследовании события преступления (Н.Т. Ведерников, С.В. Лаврухин, И.Т. Кривошеин и др.). Однако принципиально новое научное осмысление поведения подозреваемого, обвиняемого и связанных с ними лиц получило с появлением теории преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений (В.Н. Карагодин, С.Ю. Журавлев и др.).

Анализ существующих в научной литературе подходов к классификации субъектов противодействия раскрытию и расследованию преступлений свидетельствует о том, что в большинстве из них в основу положен процессуальный статус участников уголовного процесса. Вместе с тем не всегда только они выступают субъектами противодействия. Таковыми могут быть и не связанные с преступлением, а также с его раскрытием и расследованием лица.

Еще В.Н. Карагодин, сформулировав понятие противодействия расследованию преступлений, разделил его субъектов в зависимости от их участия в этом процессе (субъекты преступления, участники преступного события, лица, не участвовавшие в преступном событии, но узнавшие о нем от его участников или других лиц, участники расследования и лица, не участвовавшие в расследовании).